

2182.
ESTICA

A2581.

Страданіе священномученика Исидора

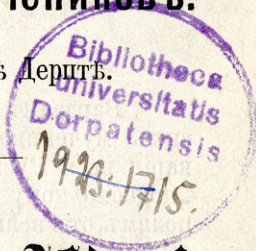
и съ нимъ

семидесяти двухъ мучениковъ.

Въ 1472 г. въ г. Юрьевъ, нынѣ Дерптъ.

5A

279.

Kannataja-preestri Isidori

ja ühes temaga

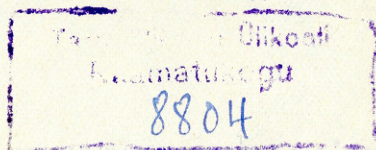
seitsmekümne kahe kannataja
ärasurmamine.

1472^{mal} aastal Türijewi linnas, nüüdses Tartus.

ESTICA

A. 2581.

Est A

Страданіе священномученика Исидора и съ нимъ семидесяти двухъ мучениковъ.

Въ 1472 года въ гор. Юрьевѣ, нынѣ Дерптѣ.

Варлаамъ священноинокъ, описавшій страданія сихъ мучениковъ по благословенію Митрополита Макарія всея Руси, говоритъ въ своемъ предисловіи, что „подобно тому какъ трудолюбивыя пчелы, облетая полямъ, отъ всякой травы и отъ всякаго цвѣта собираютъ себѣ полезное, такъ и любомудрые, собирая отъ божественныхъ словесъ, улаждаютъ души человѣческія къ ихъ спасенію, — отъ иныхъ цвѣты цѣломудрія, отъ другихъ-же цвѣты правды или мудрости, или терпѣнія за Христа, и все сіе полагая въ сокровище сердець нашихъ, паче меда устрояютъ въ нихъ сладость и чрезъ то даруютъ плоды вѣчной жизни. Такое-же обиліе сота духовнаго предлагаетъ и здѣсь описываемый подвигъ страдальчества за Христа.“

Въ лѣто 1472, попущеніемъ Божиимъ, разсвирѣпѣли на Христіанъ Латины и хотѣли воздвигнуть брань на богоспасаемый городъ Псковъ и на всѣ окрестныя церкви, чтобы вмѣсто православнаго богослуженія уставить свое, утверждаясь направилахъ Флорентинскаго Собора, хотѣли аго насильственно возстановить единеніе Церквей. Въ то время,

Kannataja - preestri Isidori ja ühes temaga seitsmekümmne kahe kannataja ärasurmamine

1472^{mal} aastal Sürjewi linnas, nüidsees Tartus.

Preester-munk Warlaam, kes nende kannatajate kannatamist kõige Wenemaa Mitropoliti Makaria õnnistamise peale on üles kirjutanud, räägib omas eesõnas, et „kuidas töö armastajad mehilased, väljasi mööda lennates, igast rohust ja igast lillest omale seda korjavad, mis kasulik on, nõndasamuti ka tarkuse armastajad, inimeste hingeši lunastusele maenitsedes, korjavad jumalakuiist kirjadest, mõnedest puhtuse õisi, teistest õiguse ehk tarkuse ehk Kristuse pärast kannatamise õisi, ja kõik seda meie südamete põhja pannes, sünnitawad nende sees seda magudust, mis ülem on, kui mesi, ja see läbi kingiwad meile igawese elu milja. Nii rohkest waimuliku mee kõrgi pakkub ka siin üleskirjutud Kristuse eest kannatamise lugu.“

1472 aastal Sumala lastmiste järele said hirmus kurjaks Õige usu ristirahwa wastu katoliku usu inimesed ja tahtsid Sumalast hoitud Pihwa linna ja tema ümberkauduste koguduste wastu sõda tõsta, et Õige usu Sumala teenistuse ajemele oma Sumala teenistust jääda, iseäranes Wlorentini Sinodi seaduste peale ennast toetades, kes wägisi koguduisi jälle kokku tahtis ühendada. Sel ajal Liwi maal, Sürjewi

въ Ливонской землѣ въ городѣ Юрьевѣ, жили, въ Русскомъ концѣ, православные Христіане и имѣли у себя церковь во имя Св. Николая чудотворца и Георгія великомученика; наставникомъ же ихъ на пути спасенія и непостыднымъ молитвенникомъ былъ нѣкто іерей Исидоръ, какъ звѣзда сіявшій посреди Христіанъ своими добродѣтелями. Не рѣдко укорялъ онъ ино-
вѣрныхъ Нѣмцевъ, внушая имъ отступить отъ вѣры Латинской и присоединиться къ православію. Уже многіе годы приносилъ онъ безкровную жертву во храмѣ Св. Николая чудотворца, по преданію Св. Апостолъ и Св. Отецъ, когда позавидовалъ врагъ человѣческой христіанскому его житію. Искусилъ онъ нѣкоего старѣйшину градскаго Нѣмчина, по имени Юрія Трясиголова, который, возставъ на Исидора и на Христіанъ православныхъ, говорилъ на нихъ Бискупу и городскимъ начальникамъ Латинской вѣры, и всѣмъ посадскимъ людямъ Ливонской земли, — что слышалъ онъ отъ попа Русскаго и всей его паствы хулу на вѣру Латинскую и служеніе на опрѣснокахъ и похвалу одной только Греческой вѣрѣ. Такимъ образомъ подвигъ онъ на ярость Бискупа и вельможъ, и съ того времени искали Латины какъ-бы истязать святыхъ.

Насталъ праздникъ Богоявленія Господня: пресвитеръ Исидоръ вышелъ со всѣми православными на рѣку Омовжу, по обычаю, съ честными крестами освятить воду. Тамъ, на водахъ богоявленскихъ, суровые Нѣмцы, посланные отъ Бискупа и отъ старѣйшинъ, захватили Исидора, учителя христіанскаго, и бывшихъ съ нимъ мужей и женъ и, какъ волки лютые, повлекли ихъ предъ судей градскихъ. Великое было истязаніе на судилищѣ добрымъ воинамъ Христовымъ о вѣрѣ ихъ,

linnas, wene pool otsas elas Õiget usku ristirahwas, kel püha imeteotegija Nikolai ja juure kannataja Georgi nimel kirik oli; aga õpetajaks neil lunastamise tee peal ja wäsimata palwe tegijaks oli üks preester Isidor, kes kui täht ristirahwa seas oma heategudega paistis. Sagedaste sõitles ta teise usulisi sakslasi ja maanitses neid, et naad Ladina usku maha jätaiks ja Õigetuskü wastu wõtaks. Suba palju aastaid tõi ta ilmawereta ohwrit Püha imeteotegija Nikolai kirikus, Püha Apostlite ja Püha Ijade õpetuse järele, kui inimese waenlasel tema kristliku elu üle kade meel tuli. Ta walitses enesele kuusajaks ühe linna wanema sakslaste seltsist, Süri Trässiokolowa nimi, kes Isidori ja Õigetuskü ristirahwa wastu hakkas, ja nende peale Biskupile (katoliku ülemõpetajale) ja linna ülematele kaebas, kes Ladina usku olid, ja kõigile Liuwimaa mõisnikutele, et tema on Wene preestri ja kõige tema karja suust kuulnud laituft Ladina usu ja hapnemata leiwa pruukimise wastu Liturgia ajal ja kiituft üksnes Kreeka usu ühe. Nõnda wiisi ärritas ta Biskupi ja ülemid wihale, ja sest ajast otsisid Ladina usu inimesed, kuidas pühastid piinata.

Jõudis kätte Jumala ilnumise püha; preester Isidor läks ühes kõige Digeusulistega Omowfi (Cma) jõe peale kirikliku pruugi järele kalli ristiga wet pühitsema. Seal, Jumala ilnumise püha wette peal, kareda meelsed sakslased, kes Biskupi ja ülemate poolt saadetud olid, wõtsid kinni Isidori, ristirahwa õpetaja, ja mehi ja naisi, kes temaga ühes olid, ja, kui kistjad hundid, wedasid neid linna kohtumõistjate ette. Kangeste said kohtu kajas wahwad Kristuse sõamehed piinatud oma usu pärast, mida neid sunniti ära salgama, et naad Ladina usku heidaks. Aga Isidor ja temaga ühes kõik Digeusü tunnistajad ütlesid, just kui ühest suust, Biskupile ja

отъ которой принуждали ихъ отречься, чтобы приступить къ Латинству. Но Исидоръ и всѣ православные съ нимъ исповѣдники, какъ бы едиными устами, сказали Бискупу и судіямъ: „не буди то, врагъ истины, чтобы намъ православнымъ отречься отъ Христа Истиннаго и вѣры православной, не пощадимъ тѣлесъ нашихъ за Христа Бога, сколько-бы ты насъ ни мучилъ; но васъ, нечестивые, умоляемъ, пощадите души свои Господа ради, ибо и вы созданіе Божіе; отступите отъ служенія опрѣсноковъ, ибо не вѣдаете истины.“ Тогда обличилъ ихъ и въ иныхъ нововведеніяхъ западныхъ, угрожая имъ за то судомъ Божиимъ.

✓ Бискупъ Ливонскій велѣлъ всѣмъ державцамъ градскимъ собраться на испытаніе святыхъ, изъ окрестныхъ замковъ, и доколѣ собирались они, святой Исидоръ поучалъ въ темницѣ дружину свою. „Братія и чада, говорилъ онъ, Господь собралъ васъ со мною на подвигъ сей [духовный, хотя увѣнчать васъ отъ вседержительной руки своей неувядаемыми вѣнцами; вы же, братія, добръ пострадайте противъ беззаконныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, и не бойтесь горькихъ сихъ мукъ, ниже ослабѣйте, хотя и рыщеть вокругъ насъ діаволъ, какъ левъ, ищущій кого-либо уловить отъ вѣры православной. Станемъ въ ней неподвижно, какъ добрые воины, противъ его козней, ибо Самъ Господь сказалъ: — если меня изгнали и васъ изженуть, если слово мое соблюли и ваше соблюдутъ, но все сіе творятъ вамъ имени моего ради, ибо не вѣдаютъ пославшаго меня; когда же придетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ свидѣтельствууетъ о Мнѣ и вы обо Мнѣ свидѣствуете, ибо искони со Мною были (Іоан. 15, 20. 21. 26. 27). Такъ, братіе, говорилъ Христосъ ученикамъ своимъ, также и намъ, если кто имени

kohtumõistjatele: „Seda ei saa olemg, ja tõde waenlane, et meie Digeusfulised tõisist Kristust ja Diget usku ära jalgaks, meie ei hooli oma ihudest Kristuse Sumala pärast, kui palju sina ka meid ei piinaks, aga teid, õelad, meie palume: pidage hoolt oma hingede eest Issanda pärast, sest teie ka olete Sumalast loodud; taganege ära hapnemata leiwade pruufimiseft Liturgia ajal, sest teie ei tea tdt.“ Siis sõitles ta neid ka weel teiste õhtu poolste nute wälja mõeldud õpetuste pärast, neid Sumala kohtuga ähwardades. Viimimaa Biskup käskis linna ülemid ümberkaudu lossideft pühade ülekuulamisele kofku koguda; aga jenni, kui naad kofku tulid, püha Sidor õpetas wangikojas oma sõpru nõnda: „Wennad ja lapsed,“ rääkis ta, „Issand on teid minuga selle waimuliku kannatujele kofku forjanud, sest Ta tahab teid oma kõigeülespidaja käega närtsimata kroonidega kroonida; aga teie wennad, kannatage wahwaste ülekohtuste wastu seistes, ilma mingisuguse kahkluseta, ja ärge kartke neid libedaib waewamisi, — ärge saage nõrgaks, ehk küll saadan meie ümber käib, kui lõukoer, et mõnda Digest usust ärapöörda. Säeme kõwaste temas seisma, kui wahwad sõamehed, saadani wõrkude wastu, sest Issand ise ütles: „On nemad mind taga kiusanud, siis kiusawad nemad teidki taga; on nemad minu sõna pidanud, siis peawad nemad teiegi sõna, aga seda kõik teewad nemad teile minu nime pärast, sest et nemad teda ei tunne, kes mind on läffitanud; aga kui trööstija saab tulnud, keda mina teile tahan läkitada Issast, tõde Waim, kes Issast wälja läheb, seesama peab minust tunnistama, ja teie peate ka tunnistama, sest teie olete alguseft minuga olnud“ (Johan. 15, 20. 21. 26. 27.). Nõnda, wennad, rääkis Kristus oma jüngeritele ja ka meile, kui keegi Tema nime pärast werewalamiseni, see on surmani, kannatab. Ka teie, minu armsjad wennad, ärge jätke mind maha, waid kannatage ühes minuga ja ärge himustage selle ilma iludust, waid olge Kristuse juured kannatajad selle wiimse põlwe rahwa seas.“

Его ради постраждетъ до крови, т. е. до смерти. И вы, братіе мои возлюбленные, не оставляйте меня, но пострадайте вмѣстѣ со мною и не прельщайтесь вожделѣніями міра сего, но будьте великими мучениками Христовыми въ послѣднемъ родѣ семъ.“

Послѣ сего святой Исидоръ, съ дружиною своею, ставъ въ темницѣ лицомъ къ востоку, началъ пѣть и молиться, со слезами и съ воздыханіемъ сердечнымъ, причастился самъ запасными дарами святыхъ и животворящихъ тайнъ, и причастилъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ мужей, женъ и дѣтей. Всѣ исполнились духовной радости, и благовѣйный пресвитеръ поучалъ ихъ еще изъ божественнаго писанія о воздаяніи благъ вѣчныхъ за благія дѣла и вѣчныхъ мукъ за дѣла тьмы. „Ни одинъ изъ васъ, сказалъ дружинѣ своей, отъ мала до велика, да не страшится угрозъ и самыхъ мукъ не убоимся, но добрѣ постраждемъ за Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и примемъ почесть страданія нашего въ день судный.“ Потомъ всѣ единодушно, громкимъ голосомъ, воспѣли мученическій тропарь: „святїи мученицы, иже добрѣ страдавше и вѣнчавшеся, молитесь ко Господу, спастися душамъ нашимъ.“

Вскорѣ послѣ этого пришли въ темницу посланные за ними отъ Бискупа и судей градскихъ и, извлеки ихъ изъ темницы, поставили на судилище, на мѣсто называемое у нихъ Ратуша, для скорого испытанія предъ Бискупомъ и всѣми Латинами, которые собрались на позорище. Какъ солнце со звѣздами стоялъ предъ ними исповѣдникъ Исидоръ съ своею дружиною. Сперва ласкательными словами старался преклонить ихъ къ своей вѣрѣ Бискупъ, говоря: „только послушай меня и посадниковъ града сего предъ сими многими

Pärast seda püha Isidor, oma sõbradega wangikojas, pöörasid omad filmad homiku poole ja hakkasid filma mee ja südameliku ohkamisega laulma ja palvet tegema; ta võttis ise pühast ja elawaks tegewast tagawaraks hoitud Annetest osa ja andis neist osa ka kõigile meestele, naestele ja lastele, kes temaga ühes olid. Kõik said täis waimuliku rõõmu, ja Sumala kartlik preester õpetas veel neid pühast kirjast, et hea tegude eest igawesed headused antakse, aga kurja tegude eest igawesed piinamised. „Mitte ükski teist, olgu noor ehk wana, ütles ta oma sõbradele, ärgu hirmugu mitte ähwardamiste pärast ja ärge kartkem ka piinamisigi, waid kannatagem wahwaste Sumala Poja, meie Issanda Jesuse Kristuse pärast, et meie oma kannatamise au kohtu päewal kättesaaksime.“ Siis laulsid kõik ühel meelel suure healega kannatajate tropari ära: „Oh pühad martrid, teie, kes wahwaste wõitlesite ja kroonitud saite, paluge meie eest Issandat, et meie hinged lunastud saaksid.“

Worsti pärast seda tulid wangikotta nende järele Biskupi ja linna kohtumõistjate poolt saadetud mehed, kes neid wangi kojast wälja kiskusid ja wiisid neid kohtusse, mis neil Raatusjeks (Raadimajaks) nimetaks, et neid seal wiibimata üleküsidä Biskupi ja Ladina usu inimeste ees, kes seda lugu wäatama olid tulnud. Kui päike ühes tähtega seisis nende ees Digeusu tunnistaja Isidor oma seltsilistega. Esite püüdis Biskup neid meelitsemise sõnadega oma usu poole pöörda, rääkides: „wõta nüüd kuulda mind ja selle linna ülemaid nende hulga jakselaste ees, kes minu maa ümberkaudustest lossidest on kofku tulnud; wõtte meie kallist usku wastu, mis teie usuga üks on, ja hapnemata leiwa pruukimist Liturgia ajal ja ärge hukkate ennast mitte, olge meile ühesugusteks wendadeks ja meie rikkusest osa wõtjateks. Kui tahate, pidage jälle oma usku, aga ainult

Нѣмцами, которые сошлись изъ окрестныхъ замковъ моей державы; пріимите честную вѣру нашу, которая одна съ вашею, и опрѣсночное служеніе, и не губите себя; будьте намъ присными братьями и участниками нашего богатства. Если хотите, держите опять свою вѣру; только теперь повинитесь предо мною и предъ судьями и предъ Нѣмцами.“ Но мужественные исповѣдники отвѣчали Бискупу: „что ищешь уловить насъ ласковыми рѣчами? не можешь ты отклонить насъ отъ истинной вѣры христіанской; твори надъ нами, что хочешь; вотъ мы предъ тобою и повторяемъ тебѣ то же, что говорили прежде.“ Тогда суровый Бискупъ, вмѣстѣ съ своими посадниками, какъ змѣй распалившись яростію на святыхъ, велѣлъ всѣхъ сихъ добропобѣдныхъ мучениковъ, въ той одеждѣ, въ какой они были, ввергнуть въ рѣку, называемую Омовжу, а святаго Исидора, облекши прежде въ полный санъ пресвитерскій, бросить въ самый Іорданъ, гдѣ освящалъ онъ воду въ день Богоявленія. Такъ поступили съ ними, какъ бы съ нѣкими злодѣями, за православную вѣру Христову и за святые Церкви Русскія; было всѣхъ страдальцевъ съ учителемъ ихъ Исидоромъ, семьдесятъ два, которые всѣ предали чистыя свои души въ руки Бога живаго и увѣнчались нетлѣнными вѣнцами. Въ числѣ ихъ приведена была юная мать съ трехлѣтнимъ на рукахъ младенцемъ. Нечестивые Нѣмцы, исторгши младенца изъ руки матери, бросили ее въ рѣку. Младенецъ, видя свою мать потопляемую съ блаженными мучениками, началъ вопіять на рукахъ мучителей, и сколько ни старались они успокоить его, исторгался изъ рукъ ихъ, терзая ихъ лица. Тогда жестокие мучители бросили его подлѣ проруби и смотрѣли, что съ нимъ будетъ? младенецъ же, подползши къ проруби, трижды прекратился и, возрѣвъ на предсто-

nüüd paluge andeks minu ees, kohtumõistjate ja sakslaste ees". Aga wahwad usu tunnistajad wastasid Biskupile: „Mis sa otšid meid meelitsemise sõnadega finni püüda? sina ei wõi meid mitte õigest Kristuse usust ära pöörata; tee meiega, mis tahad; waata, meie oleme sinu ees ja wastame sinule sedasama, mis ennegi oleme rääkinud". Siis kareda meeleline Biskup ühes oma mõisnikudega, kui ujs, suurt wiha täis pühade wastu, käskis kõiki neid wahwaid mõitlejaid kannatajaid nendessamades riietes, mis kellegil seljas oli, jõffe wijata, mis Omowši jõeks kutsutakse; aga pühat Ißidorit, keda enne täide preestri riietesse laskis panna, käskis kohe Jordani wijata, just jenna kohta, kus ta Sumala ilmunise päewal wet pühitses. Nõnda tehti nendega, kui mõne kurjategijatega, õige Kristuse usu ja püha Wene kirikute pärast. Kõiki kannatajaid ühes nende õpetaja Ißidoriga oli seitsekümmend kaks inimest, kes kõik omad puhtad hinged elawa Sumala kätte andsid ja igaweste kroonidega kroonitud said. Nende seas oli üks noor ema oma kolmeaastase lapsukelega kätte peal kohtu ette toodud. Selad sakslased kiskusid lapsukese ema kätte wahelt ära ja wiskasid ema enese jõffe. Lapsuke, kes nägi, et ta ema ühes õntša kannatajadega ära upputakse, hakkas juure healega piinajate kätte peal karjuma, ja ehk nad kül teda waigistada püüdsid, püüdis ta wägise nende käest ennast lahti peasta nende silmanägu küinastades. Siis hirmsad piinajad wiskasid teda jõe jäetise augu ligidale ja waatasid pealt, mis temaga saab juhtuma. Lapsukene ronis ✓
 augu juure, lõi kolm korda risti ette ja, ümberseiswa rahwa peale waadates, ütles: „Mina olen ka ristiinimene, usun Ißsanda sisse ja tahan ka nii surra, kui meie õpetaja Ißidor ja minu ema!" Seda üteldes, kuskutas ta ennast jäetise alla, nagu ükskord kolme aastane Kristuse kannataja Kiirik, kes piinaja põlwe peal Ißsandat tunnistas ja oma ema Sulitta kannatamisi nähes, ühes temaga kannatajade krooni wastu wõttis.

Kewade jõudis kätte ja jäe lagunemise ajal tõusis Omowši jões wesi üle kallaste; siis ilmusid ka kõikide Kristuse

ящій народъ, сказалъ: „и я Христіанинъ, вѣрую въ Господа и хочу также умереть, какъ и учитель нашъ Исидоръ и моя мать.“ Сказавъ сіе бросился подъ ледъ, какъ нѣкогда трехлѣтній мученикъ Христовъ Кирикъ, исповѣдавшій Господа на колѣняхъ мучителя, при видѣ страданій матери своей Іулитты, и вмѣстѣ съ нею воспріявшій мученическій вѣнецъ.

Наступила весна и разлившаяся рѣка Омовжа выступила изъ береговъ своихъ; тогда явились и тѣлеса всѣхъ исповѣдниковъ Христовыхъ, за три поприща отъ города Юрьева, вверхъ по рѣкѣ, подъ деревомъ у горы, ничѣмъ неповрежденные, какъ-бы положенныя людьми: такъ прославилъ Господь святыхъ своихъ угодниковъ. Тогда православные гости (купцы) города Юрьева взяли мощи страдальцевъ и погребли ихъ честно въ томъ-же городѣ, около Церкви чудотворца Николы, гдѣ будутъ опочивать они до втораго пришествія Христова, когда всѣхъ насъ воставитъ Господь.

Страданіе ихъ совершилось во дни Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси, при Митрополитѣ Филиппѣ и при Архіепископѣ Новгородскомъ Владыкѣ Іонѣ; тогда же и записано было страданіе святыхъ новоявленныхъ семидесяти двухъ мучениковъ, со священнымъ Исидоромъ учителемъ ихъ.

И нынѣ, (заключаетъ списатель страданія ихъ) святые мученики, молитесь непрестанно о насъ Христа Бога, Ему-же предстоите; пособствуйте Царю нашему, православному Великому Князю Русскому на враги иновѣрные, видимые и невидимые; блаженные страдальцы Господни, новосвѣтлыя звѣзды, вспомните въ молитвахъ своихъ и Святѣйшаго Митрополита Макарія Московскаго и всея Руси, благословившаго мою худость,

tunnistajate ihud mäe juures puu all, Tširjemi linnast kolm wersta mööda jõge üles minna; nad olid ilma mingisuguse weata, just kui inimestest pantud. Nõnda tegi Tšsand auksaks oma pühasid meelepäralisi sulasid. Siis Diget usku Tširjemi linna wõderad kaupmehed wõtsid kannatajate pühad ihud ja matsid neid auksaste jellesjamas linnas maha imeteotegija Nikolai kiriku ligidal, kus naad teise Kristuse tulemiseni jaanwad puhkama, kunas meid kõiki Tšsand ülesäratab.

Nende kannatamine sündis kõige Wene riigi Suure Würsti Joanni Wasiljewitti päiwil, Mitropoliti Wilipuse ja Nowgorodi Ülemapiiskopi Joona ajal; siis oli ka üleskirjutud uueste ilmunud seitsmekümne kahe pühade kannatajate ja nende õpetaja preestri Tšidori kannatamine.

Sa nüüd (lõppetab jutustaja oma kõne nende kannatamistest) teie, pühad kannatajad, paluge ühtepuhku meie eest Kristust Jumalat, Kelle ees teie seisate; aidake meie kuningat, diget usku Suurt Wene Würsti teie usuliste waenlaste wastu seista, nähtawate ja nägemata waenlaste wastu; teie õntjad Tšsanda kannatajad, uueste ilmunud tähed! tuletage ka meele omas palvetes kõrgestpühitsetud Mooswa ja kõige Wenemaa Mitropoliti Makarijat, kes mind alandliku ja waimust waeist preestri-munga Warlaami on õnnistanud, teie kallist kannatamist üleskirjutada, mis teie kõikide Runinga pärast olete ära kannatanud; ja tuletage ka meele omas palvetes mind patust jutustajat ja peastke mind oma palweteiga igawestest piinamistest.

священноинока Варлаама, смиреннаго мниха, написать честное ваше страданіе, которое вы претерпѣли за Царя всѣхъ; и меня грѣшнаго писателя вспомните также и молитвами вашими избавьте отъ вѣчныхъ мукъ.

Итакъ да разумѣемъ, братіе, какъ долженъ каждый изъ насъ, православный Христіанинъ, молиться и труждаться и исповѣдать Господа въ маломъ времени семъ, свѣтлою вѣрою и исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, приобрѣтая себѣ небесное сокровище, удаляясь отъ всякой грѣховной и страстной злобы, чтобы въ день будущаго воскресенія и наши тѣлеса были вкушѣ съ тѣлесами сихъ мучениковъ Господнихъ.“

(Выписано изъ сборника житій святыхъ XVII вѣка, бібліотеки
Графа Уварова, бывшей Царскаго).

Mõnda siis, wennad, paneme tähele, kuidas peab meie
šeast igaüks õiget usku ristiinimine palwet tegema, waewa
nägema ja Issandat selle lühikese aja sees tunnistama, selge
usuga ja Issanda käskude täitmisega enesele taewa warandust
koguma ja ennaft igaft patusest ja kangeft wihast eemal hoidma,
et tulewal ülestõusmise päewal meie ihud nende Issanda
kannatajade ihudega ka ühes saaksid olema.

(Wälja kirjutud 17ma saja aastase pühade eluloo raamatust, grahwi
Uwarowi piblotekist (raamatu kogust), mis enne Tsarski jagu oli.)

ESTICA

A 3581

Печатать дозволяется. Рига, 31 Мая 1892 года.

(№ 11.)

Цензоръ Протоіерей І. Линденбергъ.

Типографія Г. Бурхардта (А. Шталь), Рига, Крѣпостная ул. 29.